

## О РОЛИ ПЕРЕВОДА И СЛОВАРЕЙ В ВОЗРОЖДЕНИИ ЯЗЫКА

*Басчаева Н. Ц.*

Преподаватель кафедры английской филологии  
Калмыцкого государственного университета  
г. Элиста, Республика Калмыкия

Потеря хотя бы одного языка – невосполнимая утрата для всего человечества. Это – очевидная истина. Размеры такой утраты будут ещё более велики, если частичка исчезающего языка отложилась в культуре и языке других народов. Проникновение же языка и литературы отдельного языка в словесность самых различных наций происходит в основном посредством перевода. Именно перевод и переводчики придают текстам общемировую значимость.

Роль перевода в знакомстве с культурой, историей и бытом разных народов огромна. Русскоязычный читатель получает представление о культуре американских индейцев из великолепного перевода И.А. Бунина «Песни о Гайавате», (которую в своё время на базе фольклорных источников изложил Г. Лонгфелло), о быте шотландских крестьян – из поэзии Р. Бернса в блистательных переводах С. Маршака, о легендах и истории калмыцкого народа – из поэзии Д. Кугультинова, Б. Сангаджиевой, А. Сусеева в мастерски выполненных переводах Ю. Нейман, Э. Асадова и других. Достаточно сказать, что Роберт Бернс, знакомый в нашей стране в основном по переводам С. Маршака, гораздо более популярен среди российских читателей, нежели у себя в Великобритании. Пушкин метко назвал переводчиков «почтовыми лошадьми просвещения». Без них невозможно представить ни одну культуру, ни одно общество. Около половины всей литературы, которую мы читаем, - переводы.

Поэтому переводчики призваны сыграть свою роль в деле сохранения и возрождения региональных языков и языков малых народов. Свидетельством тому могут служить документы европейского и общемирового уровня: резолюции Европейского парламента «Новые перспективы для культурной деятельности Сообщества», «О развитии книжного дела и повышении интереса к чтению в Европе» от 21 января 1993 г., статья 12 Европейской хартии региональных языков и языков этнических меньшинств, статья 41 Всеобщей декларации языковых прав человека. Так, в резолюции «О развитии книжного дела ...» говорится: «... Европейский парламент ..., учитывая тот факт, что европейская литература нуждается в поддержке, в частности, путем поощрения переводов, которые способствуют сохранению языкового и, следовательно, культурного многообразия в Европе..., призывает государства-участники оказывать особое внимание переводам на региональные языки и с региональных языков, в которых выражается культурное разнообразие Европы, и надеется, что государства-участники примут для этого необходимые меры»<sup>1</sup>. Здесь же в предложениях для программы «Гуттенберг» говорится: «Европейский парламент ... призывает комиссию убедить государства-участники в необходимости учредить всесторонне согласованный Европейский устав переводчиков и поощрять переводы с малоиспользуемых языков и на данные языки»<sup>2</sup>.

Если проанализировать ситуацию с переводами в современной калмыцкой литературе, то можно сделать вывод, что подавляющее большинство переведенных книг – это русскоязычная интерпретация калмыцких авторов или издания произведений писателей, пишущих на других языках, большей частью на русском. Практически отсутствуют переводы на английский и другие широкоупотребительные языки мира.

Сейчас, в эпоху коммуникационного бума, чрезвычайно важно вывести калмыцкий язык и литературу на новый, глобальный уровень, чтобы они перестали существовать «в самих себе» и «для себя». Ждут своего переводчика замечательные произведения калмыцких поэтов и прозаиков и, конечно же, многочисленные памятники фольклора (сказки, пословицы и поговорки). Перевод калмыцкого героического эпоса «Джангар» на английский язык стал бы весомым вкладом в мировую сокровищницу национальных эпосов.

Необходимо сразу оговориться, что задача эта весьма сложна. Реально выполнимой задачей на данном этапе можно было бы считать выполнение подстрочника с оригинала, с последующей литературной обработкой поэтом – носителем языка. И здесь не обойтись без надежных словарей.

Развитие переводческого дела в Калмыкии должно сопровождаться созданием лексикографической базы. В процессе своего труда переводчик пользуется самыми различными словарями: лингвострановедческим, двуязычными, терми-

<sup>1</sup> Vade-Mecum. A guide to the legal, political and other documents pertaining to the lesser used languages of Europe. Ed. By Donall O'Riagain. Pp. 20-21.

<sup>2</sup> Op.cit. p.21.



нологическими, словарями синонимов и т.п. Словарей должно быть много, на все случаи жизни. В республике из двуязычных словарей представлены калмыцко-русский и русско-калмыцкий словари. Нет словарей калмыцко-английского, калмыцко-немецкого, калмыцко-французского. Между тем, в практике монголоязычных народов такие прецеденты имеются – монголо-английский словарь<sup>1</sup> и монголо-русско-английский<sup>2</sup> словарь.

Исторические, культурные, социальные и другие особенности отдельного народа, выражающиеся в тексте в виде реалий, не могут служить доказательством в пользу «непереводимости». Переводчик должен детально изучить жизнь и быт того народа, с языка которого он переводит. Его незаменимым помощником становится лингвострановедческий словарь. Недавно вышедший «Толковый словарь традиционного быта калмыков»<sup>3</sup>, составленный Г.Ц.Тюрбеевым на калмыцком и русском языках, можно было бы дополнить английской частью, сделав пособием лингвострановедческого типа.

При всей кажущейся несопоставимости британской и калмыцкой культур в них можно обнаружить и общие элементы. Так, оба народа были исторически связаны с животноводством, с той оговоркой, что для кочевников-ойратов оно было основным их занятием. Поэтому логично предположить, что в лексике обоих языков будут отражены многочисленные явления и артефакты, относящиеся к этой сфере деятельности человека. Например, в английском языке имеется большое количество наименований лошадей, обозначение различных свойств, пород, назначения этих животных. Чрезвычайно важную роль играло коневодство у калмыков, а особую ценность кони приобретали как спутники в боевых походах. Особое отношение калмыков к лошадям можно проследить, например, в «Джангаре» и в калмыцких сказках, где конь награждается всевозможными хвалебными эпитетами. Список английско-калмыцких соответствий на эту тему следует дополнить этнически обусловленными ассоциациями в виде лексикографических помет.

Основным же лексикографическим источником должен стать толковый словарь калмыцкого языка. Такой словарь – необходимый атрибут национальной культуры, носитель его квинтэссенции. Наиболее известные из толковых словарей получили всемирную известность и называются именами их составителей: словарь Даля, словарь Литтре, словарь Вебстера. Бесспорно, создание такого словаря – огромная работа, требующая большого подвижничества. В настоящее время, в век всеобщей компьютеризации, вся черновая работа может быть автоматизирована, что позволит сэкономить значительные ресурсы.

При составлении толковых словарей нельзя обойтись без определенных требований языкового пуризма. Нетрудно заметить, что калмыцкий язык, в основном язык средств массовой информации, засорен заимствованиями, которых

<sup>1</sup> Mongolian-English Dictionary. Los Angeles, 1960.

<sup>2</sup> Ц. Цэдэндамба. Монгол-орос-англи толь. Улан-Батор, 1986.

<sup>3</sup> Тюрбеев Г.Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста, 1996.



можно было бы избежать. Это преимущественно слова, называющие явления и факты социально-экологической сферы: «организация», «специалист», «технологий», «программ», «команд», «предприятие» и др. При таком масштабе заимствований трудно будет назвать новый словарь словарем калмыцкого языка. Любое явление или артефакт, возникающие в какой-либо области человеческой жизни, в принципе, можно обозначить, используя средства родного языка. Тем более, что калмыцкий язык, будучи языком агглютинативного типа, обладает для этого богатыми возможностями.

Стремление к языковому пуризму – важный аспект движения за сохранение и развитие языков малых народов. Вот что пишет о борьбе исландцев за чистоту языка известный лингвист В.П.Берков: «В исландском почти нет иностранных слов. То, что в других европейских языках выражается интернационализмами, здесь обозначается словами, созданными из средств родного языка [...] При бурном развитии современной науки и техники, когда буквально каждый день приносит новые понятия, такая борьба против иностранных слов, конечно, очень нелегка. Но пока ... (она) ведется довольно успешно [...]. Причина этой борьбы кроется в стремлении очень маленького народа сохранить в чистоте то, что он считает одним из своих величайших национальных достояний – язык»<sup>1</sup>.

Думается, что необходима специальная комиссия по терминотворчеству, которая на основании имеющегося исконно калмыцкого лексикона создавала бы подлинно калмыцкие новые слова. Естественно, что невозможно вывести из обихода укоренившиеся заимствования, советизмы, например, «колхоз», «совхоз», и др., которые были заимствованы и в английский язык.

Толковые словари являются одновременно и эффективным средством обучения родному языку. С его помощью можно развивать лингвистическое и общелогическое мышление учащихся. В учебных целях его можно разбить на отдельные тома, каждый из которых был бы ориентирован на определенную возрастную группу (ученикам начальных классов, ученикам средних и старших классов). Идея эта не нова, она нашла отражение в подготовке и публикации серии учебных толковых словарей Торндайка-Барнхарта<sup>2</sup>. Отечественные ученые, практически проанализировав данный опыт, выделили наиболее рациональные принципы построения таких изданий, в частности, принципы концентричности (каждый очередной материал должен включать в себя материал предшествующего) и градуальности (переход от элементарного к наиболее сложному словарю носит поэтапный характер)<sup>3</sup>. Подобные справочники были бы чрезвычайно полезны не только для учеников, но и для переводчиков.

<sup>1</sup> Н.Галь. «Слово живое и мертвое». М., 1987. С.67.

<sup>2</sup> Thorndike-Barnhart beginning dictionary. 7-th ed. Glenview, Illinois, 1972; Thorndike-Barnhart intermediate dictionary. Glenview, Illinois, 1971; Thorndike-Barnhart advanced dictionary. Glenview, Illinois, 1973.

<sup>3</sup> Еремия Н.Л. Принципы построения системы учебных толковых словарей родного языка. – В кн.: Теория и практика современной лексикографии. Л., 1984, с.175.



Для повышения интереса к таким изданиям, чтобы словарь стал настольной книгой для каждого ребенка, нужно стремиться к тому, чтобы они привлекали читателя. Словари для детей младшего возраста должны быть снабжены многочисленными графическими иллюстрациями, яркими и запоминающимися. В словарь для старшей группы учащихся желательно включить текстовые иллюстрации из художественных произведений.

Необходимо заметить, что градация словарного материала будет зависеть от так называемого «порогового уровня», устанавливаемого для изучаемого языка (т.е. того объема фонетико-лексико-грамматических знаний, которые обеспечивают коммуникативную компетенцию). Разработка такого уровня для калмыцкого языка – дело ближайшего будущего.

Возвращаясь к идее создания калмыцко-английского и английско-калмыцкого словарей, заметим, что здесь могли бы объединить усилия ученые КИГИ РАН, преподаватели и студенты факультета калмыцкой филологии и культуры и филологического факультета Калмыцкого государственного университета. Сопоставительные исследования можно было бы включить в рамки научно-исследовательской работы. Опыт подобных исследований уже имеется на кафедре русского и общего языкознания, где разрабатывается коллективная тема «Контрастивное функциональное описание языковых систем. Сопоставительная грамматика русского и калмыцкого языков».

Сравнительно-сопоставительный анализ можно вести относительно различных уровней языка: лексики, грамматики, фонетики, причем, наиболее актуальной областью изучения представляется лексика, с включением разделов «Словообразование» и «Фразеология». Подобный анализ должен быть направлен на выявление общего и особенного в семантике двух языков, ассоциативных компонентов значения, которые отображают своеобразие национальной культуры мира. Естественно, что в языках столь различных культур, как английская и калмыцкая, образы животных, например, будут наделены специфическими ассоциациями, что не исключает возможность общих стереотипов (заяц – трусливый, лиса – хитрая, волк – грубый и злой).

Несовпадение же этнически обусловленных стереотипов порождает значительные трудности при переводе. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. Когда в 1901 году горьковскую «Песнь о Соколе» переводил поэт Ян Райнис, он заменил Ужа – Гадюкой, так как в латышском фольклоре уж – доброе создание.

В процессе перевода необходимо учитывать достижения в области теории и практики перевода и развивать частное переводоведение, рассматривающее переводы на калмыцкий язык и с калмыцкого языка. Нелепо переводить в наши дни так, как это делалось много лет назад, в пору увлечения буквализмом, когда переводные издания пестрели иноязычными выражениями, якобы для передачи национального своеобразие. Нужно стараться, чтобы текст в переводе звучал так же естественно, как и оригинал.

Досадно в последнем издании калмыцких сказок на русском языке видеть так называемые анатопизмы – слова и образы, отражающие специфический быт на-

рода, и придающие тексту чуждую ему окраску. Неоправданные заимствования утомляют читателя и затрудняют восприятие текста.

Речь идет о создании национальной школы переводчиков. Хороших переводчиков необходимо готовить заранее. Сейчас, когда заложены основы национальной школы, можно было бы выявлять литературно одаренных школьников и готовить их к поступлению на национальный факультет, где они могли бы заниматься в экспериментальной группе художественного перевода. Их силами можно было бы переводить произведения малых форм (стихи, небольшие рассказы) с последующей их публикацией.

Развитие художественного перевода явится стимулом для информативного перевода, который бы удовлетворял потребности в текстах других функциональных стилей, включая как письменную, так и устную их формы.

Помимо основной цели – ознакомить читателей во всем мире с содержанием произведений калмыцкой литературы, переводные издания будут выполнять и косвенные задачи. Некоторые читатели могут заинтересоваться культурой и бытом калмыцкого народа, а возможно, проявят интерес к изучению калмыцкого языка. Необходимо, таким образом, постоянно стремиться к тому, чтобы калмыцкий язык и литература, пытаясь сохранить свою уникальность, одновременно вписывались бы в контекст общемировой культуры.

Суммируя вышесказанное, сделаем следующие выводы:

- 1) калмыцкая словесность должна приобрести общемировую ценность, для чего необходимо развивать теорию и практику перевода на калмыцкий язык и с калмыцкого языка;
- 2) необходимо создать лексикографическую базу:
  - а) толковый словарь;
  - б) двуязычные или полиязычные словари;
  - в) лингвострановедческий словарь;
  - г) словари других типов;
- 3) необходимо разработать программу сопоставительных исследований калмыцкого и английского языков.